

Владимир Буданов

РИТМОКАСКАДЫ ИСТОРИИ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АРХЕТИПОВ РОССИИ ДО 2050 ГОДА

Блажен, кто посетил сей мир
в его минуты роковые ...

Ф. Тютчев

Многие считают, что прогнозы далекого будущего дело неблагодарное и безответственное, ведь проверить невозможно и спросить не с кого. Именно так рассуждает прагматичный обыватель, для которого будущее оптимистично. Но все меняется, когда впереди угрожающий хаос и неизвестность. Без образа будущего нет стратегии жизни, нет надежды, нет веры в завтрашний день; и не случайно известное китайское проклятие гласит: «чтобы вы жили в эпоху перемен!». Такова и сегодняшняя реальность, она требует большей мудрости в понимании причин прошлого и настоящего, что позволит нам ответственно строить будущее.

Проблемы моделирования истории.

Моделирование истории занятие деликатное, принято считать, что история не терпит сослагательного наклонения, но именно это мы многократно проделываем, создавая модель, подбирая ее параметры, сверяясь с ходом реального прошлого. Исторические модели автоматически являются и футурологическими, момент «сейчас» в них не выделен. Их предсказания в будущем тем надежнее, чем больше ретросказаний --- совпадений с предсказаниями модели в прошлом, поэтому желательно иметь доказательное совпадение модели с историей на десятилетия, лучше на века. Здесь верификация модели через активный, физический, планируемый, воспроизводимый эксперимент невозможна, модельные гипотезы проверяются за счет «экспериментов» самой истории, за счет богатства неповторимого событийного материала. Причем, концептуальная модель проверяется на моделях историй многих обществ.

Если говорить на языке физического моделирования, мы восстанавливаем модель по известному временному ряду экспериментальных данных, а потом продолжаем его построение в будущее, согласно этой модели. Решение такой задачи всегда неоднозначно и сначала следует выбрать тип модели, что зависит от вкусов модельеров, но

и после этого мы обычно попадаем в класс, так называемых, некорректных, обратных задач, требующих априорной информации.

Существует еще одна принципиальная проблема моделирования в истории, да и вообще в гуманитарном знании - отсутствие строгих, количественных критериев при описании культурно-исторических событий. Точнее, относительно надежные критерии существуют лишь для временных и географических данных событий, для экономических, демографических и социологических они быстро обесцениваются по мере погружения в прошлые века. О культурологических, социально-психологических критериях принято говорить только на чисто качественном языке тенденций, мнений и экспертных оценок.

Исторических моделей пока совсем немного. В первую очередь это организмические классические модели О.Шпенглера, А.Тойнби и Н.Данилевского и Л.Гумилева, которые могут служить лишь первыми полуколичественными приближениями в реальных прогнозах.

Широко используются так же циклические подходы, основанные на эмпирически наблюдаемых свойствах периодичности некоторых аспектов общественного развития. Циклический подход возник в доисторический период, в первую очередь, в связи со звездным и биосферным хронотопами, породив архаические астрологические, символические языки описания антропной сферы. В XX веке циклический подход активно развивался научными методами: В.Хлебников, П.Сорокин, А.Чижевский, Н.Кондратьев, В.Маслов, С.Яковец, Г.Кваша, В. Пантин, Г. Шубин и др. Однако, в циклистике до сих пор существуют свои нерешенные проблемы, как концептуальные, ведь здесь нет рождения, нет смерти, нет развития системы от цикла к циклу; так и генетические. Дело в том, что происхождение самих циклов плохо изучено, пожалуй, надежно можно говорить лишь о природе экзогенных солнечно-земных циклах А. Чижевского и эндогенных поколенческих циклах Н.Кондратьева. Как правило, строят простые линейные модели исторических циклов, однако время нелинейно и циклы непредсказуемо сбиваются, исчезают, рождаются.

Кроме того, начиная с работ Римского клуба, на основе ресурсного подхода строятся экономические модели развития стран, регионов и мира в целом, но при этом, как правило, в глобалистском подходе не учитываются культурно-исторические факторы развития. Это проблема не только глобального моделирования. Обычно исторические прогнозы делаются на базе геополитических и экономических моделей развития, однако есть еще социокультурные и психологические факторы, которые в эпоху глобализации, манипуляции массовым сознанием, оранжевых революций и войн цивилизаций часто

оказываются важнее многих экономических соображений. Эта сфера практически не моделируется. Для России это скорее социальная эсхатология, область русской духовной мысли и социальной философии, а не интересы современных профессиональных историков.

Современная теория сложных систем, или синергетика, располагает более адекватными подходами к прогнозированию: нелинейное моделирование и фрактальный анализ. В последнее десятилетие активно развивается теоретическая история, математическое моделирование истории, основанное на синергетическом, целостном описании общества как нелинейной развивающейся системы (С.Курдюмов, С.Капица, Г.Малинецкий, Д.Чернавский, В.Белавин, С.Малков, А.Малков, В.Коротаев, Д. Халтурина, П. Турчин, В.Буданов). Именно этот подход, на наш взгляд, сегодня наиболее перспективен в долгосрочных прогнозах. Дело в том, что социальная реальность все более хаотизируется и, вместе с тем, глобализируется. Эти процессы, с одной стороны, сокращают горизонт предсказуемости на привычных нам масштабах социальных процессов, с другой стороны, создают возможность рождения параметров порядка и их идентификации и моделирования для мегапроцессов национальной, региональной и мировой динамики. Именно такие сложные, трансформационные процессы социума и умеет моделировать синергетика.

Ритмокаскадный подход в истории.

Десять лет мной разрабатываются нелинейные модели развития социокультурных психологических архетипов - ценностно-смысловых блоков в укладах жизни, которые отличают разные времена и народы. Одна из таких синергетических моделей истории России обсуждается ниже, причем моделируется развитие именно плохо формализуемых социо-культурных и социопсихологических структур. Отметим сразу, что социально-экономический и геополитический аспекты в нашем подходе не являются доминирующими. Они скорее создают контекст, моделирование которого является отдельной задачей, исследуемой, в частности, в работах Д.Чернавского, С. Ю. Малкова и А.С. Малкова.

Предлагаемая модель имеет горизонт ретросказаний в прошлое России около 400 лет (а по части архетипов более 1000 лет). То есть достаточно уверенно объясняет динамику социальных архетипов за последние четыре века, и дает прогноз на ближайшие десятилетия. Совпадение подавляющего большинства значительных исторических событий и исторических укладов с моделью дает, на наш взгляд, весомые аргументы в пользу ее применимости к прогнозированию будущего России.

Модель не дает ответов на вопросы «что делать?», свободу воли она не отрицает, но помогает ответить на вопрос «мы где?», без понимания которого и делать - то нечего. Ответ

звучит теперь не привычной односложной метафорой, но разворачивается в целостном историческом контексте с генетическими программами взаимосвязей событий на десятилетия и даже века, как в прошлое, так и в будущее. Важно отметить, что прогнозируются не сами события, но потенциалы некоторых качеств социокультурных архетипов, которые могут активироваться либо переходить в пассивное состояние.

Еще раз подчеркнем, что наш подход отнюдь не отрицает необходимость социально-экономического моделирования, но, скорее, дополняет его культурно-историческим прогнозом, без которого картина будущего вряд ли может быть представлена адекватно.

Хочется надеяться, что модель поможет повысить надежность стратегического планирования, понять природу нашего прошлого и настоящего.

В основу нашего подхода к моделированию истории положены **три гипотезы:**

- 1. предположение о существовании социально-исторических архетипов;**
- 2. обусловленность архетипов нелокальным социальным полем;**
- 3. ритмокаскадная природа развития архетипов.**

1. Гипотеза социально-исторических архетипов: поведение целостной социально-исторической системы определяется небольшим числом *социально-исторических архетипов*, задающих базовые характеристики истории общества, его параметры порядка, если говорить синергетическим языком. Фактически речь идет о социальной генетике, об обращении к молчаливому знанию социума, его *социальному бессознательному*, воспроизводимому в культурных образцах, навыках, привычках, стилях мышления и поведения, тому, что прорастает из глубины времен в сегодняшний день и что неизбежно проявится в будущем. Термин социальное бессознательное используется нами в отношении социальной целостности в том же смысле, в каком индивидуальное бессознательное понимается в отношении личности или коллективное бессознательное в отношении человечества.

Сценарии разворачивания социальных архетипов, их взаимодействия и трансформации определяют канву, стиль исторического развития общества. Значимые масштабные исторические события также описываются на языке социальных архетипов, разлагаются по их базису.

Приведем теперь группы основных социально-исторических архетипов, которые мы выделяем в нашем подходе. Исходя из синергетических представлений, удобно предложить следующую общую систему комплексных социально-исторических архетипов.

1. **ЦЕННОСТНО-ЦЕЛЕВЫЕ** (социо-культурные аттракторы): религиозные, светские, личные, общественные ...

2. **ВЛАСТНЫЕ** (способы управления): корпоративные, либеральные, авторитарные, абсолютистские...
3. **ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ** (положительные обратные связи): индивидуальные, пассионарные, коллективно-стихийные, протестные...
4. **СТРУКТУРНЫЕ** (иерархия, самоорганизация): бюрократические, элитарные, коллективные, соборные, сетевые...
5. **АДАПТИВНО-СИНТЕЗИРУЮЩИЕ** (типы гомеостаза и структура взаимосвязей социально-исторических архетипов): монархические, республиканские, либеральные, демократические, коммунистические, тоталитарные, ...
6. **РЕГИОНАЛЬНЫХ НАПРЯЖЕНИЙ** (фрактальность): локальные социальные напряжения, конфликты, акции гражданского неповиновения ...
7. **МЕТАСИСТЕМНЫЕ** (сопряжение со средой, внешние управляющие параметры): межгосударственные войны, глобальные изменения культурных ценностей, мировоззрений, идеологий, международной и геополитической обстановки, климатических изменений, масштабные стихийные и техногенные бедствия и катастрофы...

Нетрудно понять, что первые четыре архетипа являются базовыми, их временной ландшафт задает исторический портрет общества. Кроме того, они являются составными, как минимум, парными. В них явно прослеживаются оппозиции «коллективное – индивидуальное» и «вертикаль - горизонталь». Тем самым существуют не четыре, а, по крайней мере, восемь базовых архетипов. Синтетический пятый мультиархетип определяет действующий в данный момент способ сборки базовых архетипов в конкретный тип общества, формации. Он также определяет и возможный спектр потенциальных альтернатив общественного уклада. Архетип шестой является маркером скрытых болезней и проблем данного общества, его болевых точек, его пограничья, мы специально выделяем его из пятого архетипа. Для такой большой неоднородной территории как Россия он ярко манифестирует в Чечне, для Великобритании в Ольстере, для Испании в области басков и т.д. Последний седьмой архетип описывает развитие общества в контексте глобально-исторического процесса, что предполагает знание цивилизационных архетипов и способов реакции на них данного общества.

2. Гипотеза нелокального социального поля. Социально-исторические архетипы являются событийными проявлениями относительно устойчивых развивающихся структур социального поля, по сути, это *социально-полевые* архетипы. Действие социального поля опосредуется: с одной стороны культурной традицией, событийной средой, практиками и сознанием людей, с другой, феноменами бессознательного полевого обменного

взаимодействия людей, которое не обязательно связано с прямой коммуникацией индивидов.

Поскольку идеи социального поля не так уж популярны, в отличие от идей контактной коммуникации, материальной, в частности, экономической детерминации социальной жизни, сделаем несколько пояснений.

Напомним, что феномены когерентного социального поля каждому хорошо знакомы. В простейшей, локальной форме они ярко проявляются, например, в поведении: возбужденной толпы, болельщиков на стадионе, аплодирующих зрителей, солдат, идущих в атаку. Человек как бы «захватывается», «заражается» состоянием и поведением коллектива, обычно этот феномен и ассоциируют с социальным, или групповым полем, локализованным на месте событий, и именно так в начале XX века его ввел в психологию Курт Левин. Такой «захват» никогда не остается без последствий для личности: от фобий, стрессов и вытесненных комплексов, до неизбежного желания вновь пережить это пьянящее состояние единения, впечатление того момента, иногда переходящее в навязчивую зависимость. Таким образом, раз возникнув, социальное поле живет в нас, часто помимо нашего желания и знания о нем, тем самым делокализуясь во времени, времени физическом, психологическом, социальном. Социальное поле укореняется через множественные повторения культурных образцов в традиции, воспитании, либо мощью разовой прививки-инициации-потрясения. Вероятно, именно этот механизм может объяснить возникновения пассионарных толчков в теории этногенеза Л.Гумилева.

В архаических, традиционных обществах социальные архетипы были тонко гармонизированы в ритуалах праздников и повседневности, направленно иницируя, трансформируя человека, но, не меняя общество. В нашем мире они творят историю.

Вот почему регулярные многотысячные митинги, народные празднества, активные военные действия, массовые молебны создают чрезвычайно мощные структуры социального поля, сплачивающие либо трансформирующие общество, пробуждая в нем различные стороны человеческой природы, начиная от природы животной до высшей духовной. Наличие именно этих полевых структур позволяют стихии социального хаоса стать обществом.

Эти структуры тысячелетиями используются идеологами элит для управления обществом: в протестных формах для демонтажа старого, в утопических формах для строительства нового мира. Однако элита сама представляет один из социальных архетипов, живущий, как и другие архетипы, по законам самоорганизации. Элита может, если способна, поняв тенденции исторического развития, использовать, перенаправить

энергию социального поля других архетипов, но не создавать ее, во всяком случае, в пределах времени своей жизни.

Ярким примером такой социальной инженерии, технологии идеологического управления «массами», является использование протестной стихийной энергии крестьянской России большевиками для: успеха революции, свержения монархии, победы в гражданской войне, энтузиазма первой пятилетки; а на ее излете-трансформации для коллективизации, превращения единоличника в пролетария города и деревни.

Может возникнуть ощущение, что социальные архетипы несут в себе только мощные аффективные состояния и локализованы в области событийного проявления. На самом деле, феномен социального поля заключен не только в этом, он намного более тонок и впечатляющ. Он носит глобальный характер, и не локализован в пространстве и времени. Последние, так называемые эффекты синхронистичности К.Г.Юнга, формируют и обнаруживают социальное коллективное бессознательное синхронно, одновременно на уровне не локализованных в пространстве социальных систем, это когерентность через дальноедействие. Они наблюдаются и в животном мире, это, так называемый, внутривидовой феномен «сотой обезьяны», когда навык, условный рефлекс может передаваться без прямого контакта особей на любом расстоянии. В культуре, например, они проявляются в феноменах возникновения одинаковых стилей в искусстве в разных частях мира, в синхронном совершении одинаковых научных открытий, в явлениях сверхустойчивости традиций и религий в диаспорах в разных уголках планеты. А догоняющая модернизация народов третьего мира, которые как бы «считывают» западную культуру, хотя и на свой лад, преодолевая целые эпохи исторического развития? В частности, загадку возникновения планетарного Осевого времени можно попытаться объяснить единым для всего человечества социополевым переходом к общим духовным ценностям: мировым религиям, философиям. Вероятно и грядущий в XXI веке антропический переход имеет те же причины.

Современная физика, начиная с В.Паули и Д.Бома, строит, пока предварительные, квантово-полевые модели объяснения феномена синхронистичности или когерентности через дальноедействие. Сегодня нелокальные (дальнедействующие) макроквантовые корреляции, так называемый эффект Эйнштейна-Подольского-Розена, в физике надежно экспериментально установлены в опытах Аспекта. Вполне возможно, что они отвечают и за нелокальные социальные поля (Р. Уилсон, Р. Пенроуз, М. Менский, И. Данилевский). Как здесь не вспомнить, наряду с феноменами массового сознания и культурных традиций, идеи ноосферы Вернадского, третий мир Поппера или идеальные миры эйдосов Платона.

3. Ритмокаскадная природа развития социально-исторических архетипов.

Базовые социально-исторические архетипы развиваются во времени относительно автономно друг от друга. Развитие каждого социально-исторического архетипа можно описать в кодах растущего *дерева ритмокаскадов*. Рассмотрим эту идею подробнее.

Метод ритмокаскадов

Далее используется подход моделирования эволюционирующих систем, созданный автором в 1996 году, и названный в работах [1-4] *методом ритмокаскадов*. Метод с успехом применялся к описанию сложных развивающихся систем, как живой, так и неживой природы. В его основе лежит идея синтеза двух повсеместно распространенных категорий времени: времени-ритма и времени-возраста. Первый образ времени дают циклические модели, а в качестве второго, аperiodического образа времени мною взяты, так же широко распространенный, сценарий перехода (выхода) системы к (из) динамическому хаосу - сценарий Фейгенбаума. Напомним, что сценарий Фейгенбаума представляет собой каскад последовательных удвоений периода (частоты) системы. Синтез осуществляется на самом быстром варианте сценария Фейгенбаума, названного мной *ритмокаскадом (1996)*, когда сценарий становится масштабно инвариантным не только в пространстве параметров, но и на временной шкале. Учет иерархических отношений в системе приводит к построению *дерева ритмокаскадов*.

Теперь о методе в деталях. Речь пойдет о системах, формирующихся под действием некоторого фиксированного базового ритма-водителя с периодом T_0 , далее полагаем время дискретным и считаем, что система развивается на периодической решетке. В исторических системах естественным периодом является год. ***Основные постулаты метода ритмокаскадов.***

1. «Принцип максимума темпа роста ритмокаскадов»

сразу по завершении очередного периода происходит бифуркация его удвоения (увеличения или уменьшения вдвое), так последовательно образуется временной (прямой или обратный) ритмокаскад. То есть прямой или обратный каскад Фейгенбаума, в котором точки бифуркации синхронизованы с концами периодов, т.е. самый быстрый каскад Фейгенбаума. В общем случае прямой ритмокаскад, стартующий в момент T_{St} , выглядит так:

$$\{[T_{St}], T_{St} + T_0, T_{St} + 3T_0, T_{St} + 7T_0, \dots, T_{St} + (2^n - 1)T_0, \dots\}. \quad (1)$$

Здесь приведены последовательные моменты бифуркаций удвоения периода, причем момент старта к ним не принадлежит, поэтому взят нами в квадратные скобки. Как видим ,

время между соседними точками бифуркации последовательно удваивается. Это действительно самый быстрый каскад Фейгенбаума, при котором еще имеет смысл говорить об октавном принципе (изменение периода вдвое). Обычно же предполагают адиабатическую зависимость внешних параметров от времени, когда между ближайшими точками бифуркации совершается много колебаний с одним периодом.

Отметим также возможность иной, **информационно-структурной интерпретации принципа**. Множество всех подмножеств любой системы из N элементов содержит 2^N подмножеств. Тогда, **постулируя постоянство скорости обработки информации в системе (одно подмножество в единицу времени)**, получаем принцип максимального роста **как закон удвоения периода обработки информации при увеличении объема системы на 1 элемент**. Последовательное добавление элементов и ассоциируется с чередой структурных перестроек, как скачков информационного объема обработки при расширении системы.

2. «Принцип иерархической синхронизации ритмокаскадов»

в момент бифуркации в некотором ритмокаскаде все параллельно развивающиеся в системе младшие ритмокаскады (т.е. имеющие в данный момент меньший период) обрываются и стартуют-синхронизируются вновь от точки бифуркации по старшинству. Таким образом, младшие ритмокаскады «живут» и свободно развиваются в промежутках между моментами бифуркаций старших, «рождаясь» и «умирая» в эти моменты.

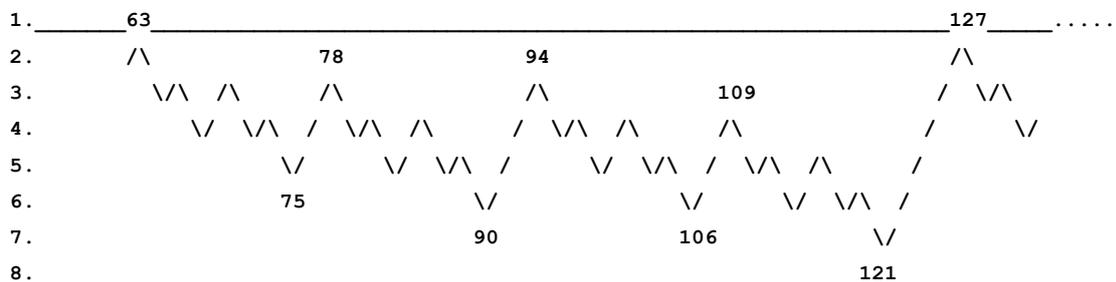
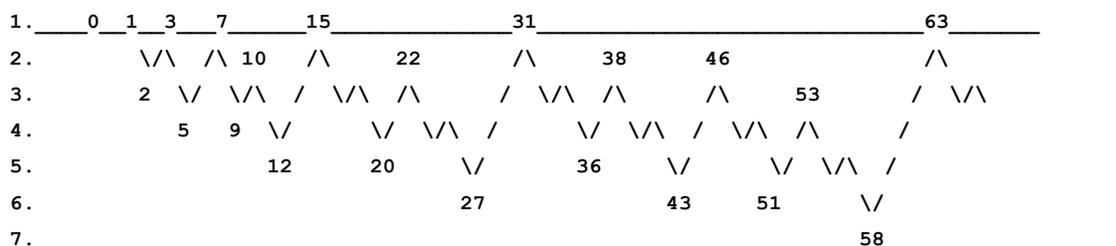
Поясним это подробнее. Рассмотрим бесконечный ритмокаскад, стартующий в момент времени $T_{Sr}=0$, и для простоты положим $T_0=1$. Согласно формуле (*) он принимает вид: $\{[0], 1, 3, 7, 15, 31, \dots\}$, и, поскольку, ряд нигде не обрывается, то это самый старший ритмокаскад, образующий первый уровень системы. Тогда, в следующем поколении по старшинству, т.е. на втором уровне системы в промежутках (окнах доступа) между точками бифуркаций первого уровня развиваются младшие, конечные ритмокаскады: $\{[1], 2\}$; $\{[3], 4, 6\}$; $\{[7], 8, 10, 14\}$; $\{[15], 16, 18, 22, 30\}$; .... Этот процесс продолжается в следующем поколении, т.е. на третьем уровне в точках решетки, не задействованных первым и вторым уровнем, строятся свои конечные ритмокаскады: $\{[4], 5\}$; $\{[8], 9\}$; $\{[10], 11, 13\}$; $\{[16], 17\}$; $\{[18], 19, 21\}$; $\{[22], 23, 25, 29\}$. Фактически ритмокаскады $n+1$ уровня строятся внутри окон доступа ритмокаскадов n -го уровня. Дальнейшее итерационные построения проводятся по индукции и приведены ниже на рисунке 1.

3.«Принцип фрактальности - масштабной полноты ритмокаскадов» - в системе одновременно существуют все ритмокаскады, непротиворечащие постулатам 2 и 3.

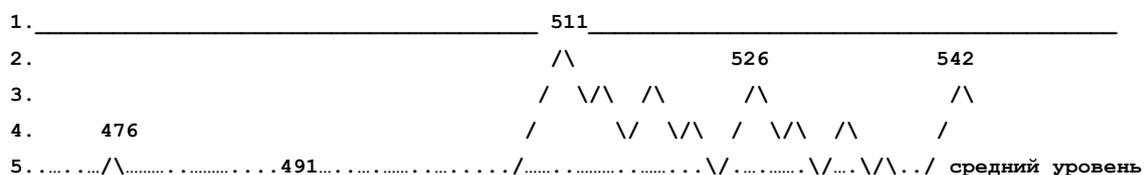
Тогда дерево ритмокаскадов или совокупность ритмокаскадов всех уровней является фракталом, реализующим нелинейную природу времени самоорганизации. В реально проявленной системе реализуются далеко не все ритмокаскады, т.к. могут существовать дополнительные принципы запрета и ограничения - пространственно-временное окно существования системы, материальные условия, случайные внешние факторы, и т.д. В таком, наиболее жестком варианте, выполнение этих принципов тем точнее, чем выше организация системы, чем больше число ее иерархических уровней и совершеннее механизмы памяти и наследования. Поэтому, в первую очередь речь, идет о живых системах и организмах, а также больших суперорганизмах, ценозах социума, биосферы и космоса.

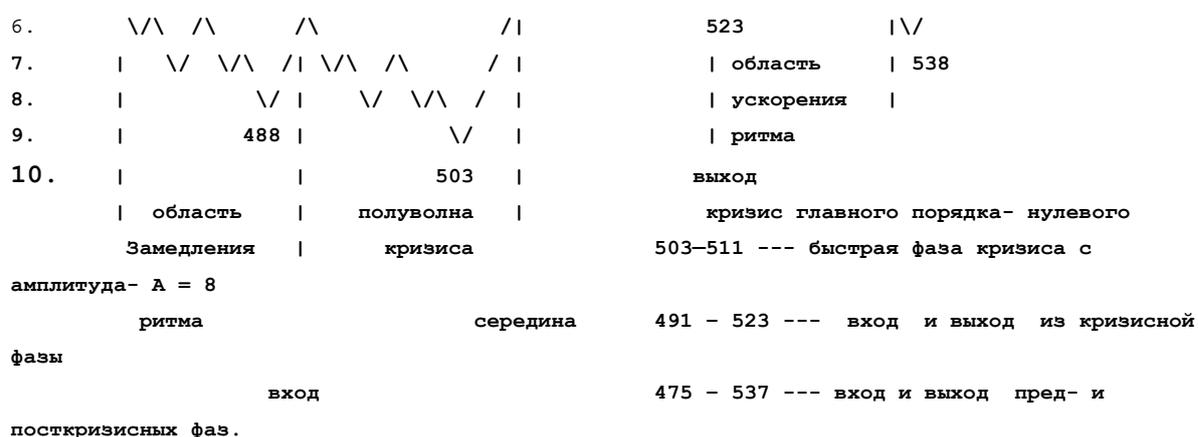
СВОЙСТВА ДЕРЕВА РИТМОКАСКАДОВ

Задать фрактал аналитически, как правило, очень сложно, если не невозможно, его проще вырастить, фрактал это процесс. Приведем явный вид дерева ритмокаскадов до девяти бифуркаций в первом поколении, частично его три уровня уже были построены выше. Представленная на рисунке 1 структура возникающего временного ряда имеет самоподобный фрактальный характер. Здесь по горизонтали отложено время в единицах основного периода ритма-водителя, а по вертикали даны номера структурных иерархических уровней системы, последовательно прорабатываемые ритмокаскадами с тем же номером поколения.

Кризис старшего порядка включает в себя несколько младших кризисов

Рис. 1 Структура дерева ритмокаскадов

Дробный ритм. Легко заметить, что ни на одном уровне не существует сколь угодно долгого периодического процесса, всегда он рано или поздно обрывается, а затем возрождается вновь, хотя на первом уровне не существует ни одного периода! Например, на втором уровне период 2 непрерывно повторяется не более 4 раз, период 4 не более 5 раз, а на 3 уровне не более 12 раз ..., после чего ритм исчезает на некоторое время. Именно такое фрактальное поведение с перебойми ритма ближе к биоритмам живых систем, а вовсе не бесконечные синусоиды циклистки.

Две стрелы времени. Обратим внимание на то, что если на некотором участке уровень касается ритмокаскадной кривой сверху, то на нем происходит ускорение ритма по закону удвоения, если же снизу, то замедление ритма по тому же закону. **То есть в системе почти всегда сосуществуют уровни с противоположно направленными стрелами времени, что можно интерпретировать, как одновременное присутствие эволюции для одних уровней и инволюции для других. Стрела времени может менять свое направление на каждом уровне, за исключением первого, где период только замедляется.** Напомним, что согласно сценарию Фейгенбаума при ускорении ритма система выходит из динамического хаоса, а при замедлении приближается к нему. Например, в зрелом возрасте физические уровни человека деградируют, а духовные развиваются.

Конечность роста. Но реальная система имеет конечное число иерархических уровней, именно поэтому дерево ритмокаскадов не может расти бесконечно долго. Система завершает свое развитие, вычерпав структурный потенциал - это и есть ее предельно возможное время жизни. По завершении полного цикла жизни, он, видимо, может повторяться многократно по законам объемлющей системы, например линейный ритм с периодом равным времени жизни системы. Поэтому время жизни системы может быть периодом ритма водителя для большей системы и т.д.

Кризисы - трансформации. Следующим специфическим свойством дерева ритмокаскадов является наличие зон трансформаций-кризисов, или структурных резонансов --- резких структурных перестроек системы, начиная от низших на рисунке (новых), к высшим (старым) уровням. Максимальные трансформации предшествуют точкам последовательного удвоения основного периода на первом, самом старшем уровне. Самой бурной, быстрой фазе кризиса предшествует «полуволна» вхождения в кризис и симметричная «полуволна» выхода из кризиса относительно среднего уровня между минимальным и максимальным уровнями, само вхождение предваряется эффектом замедления (в геометрической прогрессии со знаменателем-2) колебаний касающихся среднего уровня. На рисунке 1 это показано на примере кризиса 503-511. Мы видим, что кризисы устроены самоподобно фрактальным образом, и все области кризиса старшего порядка, исключая зону быстрого роста, образованы перекрывающимися кризисами младших порядков. Подробный анализ закономерностей распределения кризисов дерева ритмокаскадов приведены в [2,4].

Фрактальность. Фрактальность нашего временного ряда объясняется функциональным самоподобием итераций его построения. Поясним, что имеется в виду. Как мы видели окна доступа любого уровня заполняются подобным образом. *Самоподобие* означает, что во всех окнах доступа, вне зависимости от уровня, за равные промежутки времени выстраиваются изоморфные фрагменты ритмокаскадных деревьев. В таком случае, при наличии бесконечного числа иерархических уровней, мы получаем, точнее «выращиваем» за бесконечное время самоподобный, фрактальный объект --- полное дерево ритмокаскадов. Это означает, что в окне доступа величины T для любого уровня, этот и нижележащие уровни воспроизводят программу развития всей системы за время T , которая уже состоялась и развивалась раньше на старших уровнях от момента старта системы $t = 0$. Система, как бы вспоминает «молодость» с момента рождения.

Кроме того, кривая дерева ритмокаскадов между двумя бифуркациями на первом уровне получается опусканием на один уровень кривой всего предшествующего первой бифуркации дерева ритмокаскадов, выросшего от момента его старта. Формализуем это утверждение. Введем функцию-изображение части дерева ритмокаскадов $F_n(x)$, заданную на решетке $x = (0, 1, 2, 3, \dots)$, и принимающую значения $0, 1, 2, 3, \dots$. Здесь x — отвечает дискретным значениям временной оси, а значения $F_n(x)$ отвечают номерам уровней системы, причем функция совпадает с графиком ритмокаскадного дерева вплоть до точки $x = (2^n - 1)$, т.е. до n -й точки бифуркации на старшем уровне. При значениях $x > (2^n - 1)$ функция $F_n(x) = 0$. Тогда итерационный закон фрактального роста имеет вид:

$$F_{n+1}(x) = F_n(x) + F_n(x + (2^n - 1)) - \theta(x - 2^n) + \theta(x - 2^{n+1} + 2) + \delta_{x, 2^{n+1}-1}, \quad (2)$$

и мы получаем функцию-изображение от старта дерева ритмокаскадов до следующей $n+1$ -й точки бифуркации на старшем уровне. Спектральный анализ таких фрактальных рядов дает степенной закон убывания с частотой, типа фликкер шума, что очень часто наблюдается в сложных системах.

Распределение бифуркаций по уровням. Легко посчитать количество бифуркаций на каждом уровне за период от старта дерева ритмокаскадов до n -й точки бифуркации на первом уровне. Для k -го уровня она оказывается равной C_n^k . Действительно, для малых значений n проверка идет непосредственно по рисунку 1, а шаг индукции фактически содержится в формуле (2), при опускании графика на один уровень получаем хорошо известное тождество $C_{n+1}^k = C_n^{k-1} + C_n^k$. Обратите внимание, число бифуркаций биномиально распределено по уровням и максимально, не на первом, старшем уровне, а на уровнях вблизи значений $k = n/2$. Т.е. по мере роста дерева ритмокаскадов, происходит увеличение числа уровней и наибольшая активность (число бифуркаций) переносится на более высокие (по номеру) уровни, сдвигаясь вместе с центральным уровнем.

Поскольку любой дискретный момент времени T отвечает некоторой точке бифуркации в ритмокаскаде, тогда можно определить на каком уровне произошла эта бифуркация. Для этого следует произвести разложение промежутка времени $(0, T)$ по последовательности ритмокаскадов следующим образом: если T есть одна из точек первого уровня, то $T = 2^{n_1} - 1$, в противном случае значение T превосходит эту ближайшую точку бифуркации на первом уровне на величину не более $2^{n_1} - 1$, и теперь она может располагаться только на втором или более низких уровнях. Если теперь точка принадлежит ритмокаскаду второго уровня, стартовавшего от ближайшей к T точки ритмокаскада первого уровня, тогда $T = (2^{n_1} - 1) + (2^{n_2} - 1)$, $n_1 \geq n_2$, в противном случае она принадлежит третьему или более низкому уровню. Выбирая максимально возможное n_2 , повторяем процесс разложения на третьем уровне и т.д. Приведем окончательную общую формулу для разложения произвольного момента времени по ритмокаскадам разных уровней. Здесь аргументы - номера соответствующих бифуркаций в различных поколениях ритмокаскадов (на различных иерархических уровнях), а сама левая часть задает моменты бифуркаций при данной конфигурации бифуркаций на разных уровнях.

$$T(n_1, \dots, n_m) = T_0 \sum_{\substack{n_k = n_1, \dots, n_m \\ n_1 \geq n_2 \geq \dots \geq n_m}} (2^{n_k} - 1) \quad (3)$$

причем существенно правило упорядоченности аргументов согласно правой части. Смысл этого разложения в том, что интервал $(0, T)$ покрывается без наложений монотонно убывающими отрезками-фрагментами ритмокаскадов, по одному с каждого уровня. Тем самым определяется уровень m , на котором в момент T произошла бифуркация. Это аналог двоичного разложения натурального числа, только здесь допускается неточное неравенство на последнем уровне m . Теперь несложно вычислить и количество бифуркаций на уровне m к моменту T .

$$N(m, T) = \sum_{n_k = n_1, \dots, n_m} C_{n_k}^m \quad (4)$$

Общие рекомендации. Суть метода ритмокаскадов при анализе временных рядов сложных систем сводится к аппроксимации экспериментальной временной зависимости деревом ритмокаскадов (одним или суммой нескольких), причем свободными параметрами являются лишь период ритма водителя, и момент старта дерева ритмокаскадов. Приложения метода ритмокаскадов к задачам моделирования временной динамики процессов турбулентности, ближнего космоса, эмбриогенеза животных, социальной истории и рождения гармонии можно найти в работах [2-4,55]. В частности, в работах [2,4,16] также показано, что временная фрактальность процессов является универсальным свойством систем, обладающих структурной иерархией доступа к обобщенному ресурсу. Замечательно то, что максимальная скорость фрактального роста, протекания ресурса на последующие уровни обеспечивается при последовательном удвоении размеров окон пассивности и точечных окнах активности в порождающей функции потребления, которая и реализуется в методе ритмокаскадов. Закон роста дерева ритмокаскадов реализует максимальную скорость эволюции системы, что, по-видимому, оптимально для многих природных и социальных развивающихся систем, такие законы роста могли эволюционно закрепляться в конкурентной борьбе за выживание, и, вероятно потому, эволюционно предпочтителен, отобран природой. Идеи отборов законов природы мы находим так же в работах Малинецкого и Куракина [9].

Цветные ритмокаскадные деревья. Обычно бифуркацию в системе связывают с резкой сменой некоторой характеристики или качества системы. В простейшем случае этих качеств может быть несколько, а если в модели важно лишь его наличие или отсутствие, то возникает упрощенное дискретное описание системы. Будем называть качества красками, а их совокупность - палитрой. Тогда по мере развития система окрашивается в разные цвета без их смешивания. Введем теперь полезное для дальнейшего понятие **цветного дерева ритмокаскадов**, которое нагружает уровни дерева внутренними динамическими

степенями свободы. Определим это так: по мере развития каждого уровня ритмокаскадного дерева его качественные состояния изображаются цветом промежутка между двумя последовательными бифуркациями на этом уровне, для каждого уровня палитра может быть своя, так же как и закон смены красок в точках бифуркации. Предположим теперь, что дана **универсальная палитра** из N красок и простейший **циклический закон чередования** красок в последовательных точках бифуркаций на каждом уровне, тогда говорят, что задано цветное ритмокаскадное дерево с универсальной циклической N -палитрой. Далее мы будем использовать простейшую двухцветную палитру. Это означает, что уровни имеют лишь два качества, например, черный или белый, активный или пассивный и т.д., так, как бинарная система широко распространена в гуманитарной сфере. Эту систему описания можно применять для оценки потенциалов уровней в текущий момент времени, приписав каждой краске свое значение потенциала. Например, в бинарной системе естественно говорить о системе 1-белый, активное состояние и 0-черный, пассивное состояние уровня. При этом кризисы-трансформации воспринимаются нами как периоды времени, в которых максимальное число уровней меняют цвет-качество за минимальное время.

Исторические экспликации. Подчеркнем, что дерево ритмокаскадов --- это матрица структурно-функциональных состояний системы, в данном случае социальной, которая растет, заполняется и изменяется со временем, с годичным шагом, по специфическому закону, увеличивая свою сложность и количество структурных уровней по самоподобному фрактальному принципу.

Экспертный анализ, проведенный на системах разной природы показывает, что строки ритмокаскадной матрицы отвечают следующим функциональным уровням системы, по старшинству, то есть по очередности возникновения: 1– субстанциальный; 2 – энергетический; 3 -- реактивно-эмоциональный; 4 -- рефлекторно-логический; 5 -- информационно-интуитивный; 6 – когерентный; 7 -- волевой. Уровни с 8 по 14 повторяют назначения 1 – 7 уровней, но на следующем метауровне системы и т.д. Столбцы ритмокаскадной матрицы отвечают дискретным моментам времени. Элементы на пересечении строк и столбцов отвечают качественным оценкам состояний уровней в определенные моменты времени, например, активность или пассивность, или есть бифуркация – нет бифуркации (последний случай изображен на рис. 1), в зависимости от выбора описания внутреннего пространства состояния уровней.

Моменты активации-запуска дерева ритмокаскадов, отвечающих конкретным социально-историческим архетипам в далеком прошлом, в частности, задают кризисные

ландшафты и очередность трансформаций состояний социума в эпохах перемен. Момент активации связан с мощным всплеском социального поля, например, с войной или пассионарным толчком в смысле Гумилева, но не только. Это может быть любой яркий взлет когерентности состояния умов и желаний многих тысяч людей.

Важно отметить, что фрактальная природа ритмокаскада позволяет нам писать историю не с «чистого листа». Это, обычно, требуется в физических моделях. Мы полагаем, что исторический момент активации архетипа есть его манифестация в одной из наиболее мощных зон трансформации (за минимальное время трансформируются максимальное число уровней), которых может быть неопределенно много как в далеком прошлом, так и в будущем. Сам же момент перворождения ритмокаскада, скорее всего, восходит к архаическим эпохам, и его распознать, крайне трудно. Таким образом, могут существовать ритмокаскады более древние, чем государства, этносы и цивилизации, они уходят корнями в доисторическое прошлое человечества.

Как мы видели, специфическим свойством дерева ритмокаскадов является наличие зон трансформаций-кризисов, или структурных резонансов - резких структурных перестроек системы, очередей перестроек начиная с более молодых «духовно-идеологических» уровней, к более ранним, старшим эмоционально-энергетическим, субстанциальным уровням. Максимальные трансформации предшествуют моментам последовательного удвоения базового периода на старшем, первом уровне. Этой бурной, быстрой фазе предшествует «полуволна» вхождения в кризис и симметричная «полуволна» выхода из кризиса относительно среднего уровня, предваряемая предкризисным замедлением характерных ритмов в духе теории катастроф.

Потенциальная история конкретного государства на предлагаемом языке представляется совокупностью социокультурных ритмокаскадов разного возраста, точнее архетипическим ритмокаскадным ценозом, задающим возможные предпочтения, стили и доминанты развития в каждый период времени. Реальная, событийная история может проявить эти потенциалы, и чем они выше, тем больше вероятность их проявления-реализации. Подчеркнем, что истории разных государств, конечно, зависят, как от возрастной структуры архетипического ценоза, так и от национальных типов взаимодействия и весов архетипов, а так же внешних вмешательств в систему архетипов.

Ритмокаскадная модель истории России

В приложении к России экспертный анализ показывает, что исторически значимые этапы и события за 400 лет укладываются на сеть из десяти ритмокаскадных деревьев, задающих своеобразную архетипическую систему координат. Сохраняя нумерацию и

смысл, описанный ранее для ритмокаскадов произвольного общества, имеем следующий перечень ритмокаскадов для России:

1. *Духовно-религиозный*. Стартует от крещения Руси, особо значим в жизни государства вплоть до Елизаветинской эпохи, затем теряет энергетику, и проявляется в превращенных формах в XX веке, особенно с конца Отечественной войны до наших дней, сейчас испытывает **крупнейшую трансформацию 2002 - 2010 г.г.** Закладывает духовно-эмоциональный метауровень общества на последующие столетия. В период перестройки и по сей день является одним из основных «гарантов» ее мягкого бескровного сценария.

2. *Духовно-идеологический*. Стартует от Куликова поля, консолидирует общие цели власти светской, духовной и народа, рождает архетип национальной идеи. Многократно утрачивал энергию, период перестройки - один из таких периодов. Его возрождение, **обретение подлинной национальной идеи происходит с 2012-2018г.г.** Сегодня, к сожалению, можно довольствоваться лишь брежневским палиативом «о дальнейшем повышении благосостояния». Пока народ не осознает настоящих исторических вызовов.

3. *Властно—корпоративный*. Стартует от Рюрика, дает образ коллегиального принятия решений на уровне элиты. Значим для России вплоть до Ивана 111, затем теряет энергию. Возрождается в Екатерининскую эпоху вплоть до победы над Наполеоном, смягчая царский абсолютизм. Манифестирует в правление Александра II, а также в 1900-1914 г.г. и в советский период с послевоенного времени. Его энергетика исчерпывается к 2012г. Непосредственно перед перестройкой и во время нее испытывает спад.

4. *Властно - авторитарный*. Берет начало от признания легитимности царской власти Ивана Грозного патриархом Константинопольским. Манифестирует в эпоху от Елизаветы до Александра 1, с 1942 его энергия неизменна, яркие манифестации вплоть до семидесятых, сейчас происходит его укрепление, завершающееся к 2006 г. Далее до 2060 г. этот архетип входит в максимум своих проявлений. В период перестройки он подавлен.

5. *Коллективно-соборный*. Стартует от Великого стояния на Угре, после которого Русь освободилась от порабощения. Когерентное чувство единства этноса. Манифестировал во время изгнания поляков, призвания Романовых, во времена правления Петра 1, после отмены крепостного права. Его апофеоз в советское время, максимум манифестации - «Советский народ» - семидесятые. Это был становой хребет Советского Союза, и он исчезает, точнее, трансформируется в **1982-1991 г.г.**, переводя свою энергию на метауровень подсознания, в период перед исчезновением он обладает удвоенной энергией. Именно это первая истинная причина перестройки, именно это не позволило сохранить Союз. Его энергетика проявляется затем в 1998-2006, затем в 2020-2050.

6. *Элитно-бюрократический*. Стартует от основания дома Романовых. Находится в противофазе с коллективно-соборным архетипом, манифестирует от правления Елизаветы до отмены крепостного права, затем 1900-1956 г.г. В перестройку переживал глубочайший кризис. Начало возрождения элиты 1989-1995 г.г., именно ее манифестацию, только ее манифестацию мы и наблюдали до недавнего времени.

7. *Трансформационно-пассионарный*. Стартует от возникновения Запорожской сечи. Описывает жизнь пассионарного субэтноса в России: энергичных людей склонных жить в условиях повышенного риска, начиная от беглых, казаков и, кончая, диссидентами и предпринимателями. Манифестирует почти во все войны и переходные периоды: во времена становления дома Романовых, особенно с эпохи Петра и до середины царствования Елизаветы, в конце царствования Екатерины, с восьмидесятых годов XIX века по 1910, с начала Отечественной войны и далее с нарастанием, начиная с 1975 года. Пик манифестации пройден в прошлом году, трансформация **2003-2010** г.г. переводит его энергию на метауровень подсознания социума, яркие манифестации в двадцатые годы и в середине XXI века.

8 и 9. *Трансформационно-коллективные*. Стартуют от крестьянского восстания С.Разина и дополняются ритмокаскадом восстания Е.Пугачева. В этих двух социально-исторических архетипах присутствует не только протестное начало, но так же в стихийной форме заложены идеи либерализма, самоуправления и гражданского общества. Это «наш ответ» просвещенной Европе. Если крестьянская стихия антифеодального протеста связана с именем Разина, то линия вечевых республик Новгорода, Пскова и казацкого вольного самоуправления связана с выступлением Пугачева. Это действительно можно проследить, достраивая ритмокаскады в прошлое, так что Россия имела и имеет свой исторический путь к демократии, не менее древний, чем в Европе. Не случайно, одним из уроков пугачевского бунта было дарование Екатериной II самоуправления казачеству.

Интерференция максимально мощных зон манифестации этих ритмокаскадов, начиная с 1890 по 1930, просто перепахала Российскую государственность и культуру. Такого периода в России никогда не будет, такая интерференция уникальна, с ней, видимо и связаны возможность прививки двух европейских революционных течения противостоящих друг другу, и оседлавших эти архетипы: социал-либерализм и социал-коммунизм. Тогда в 1917 победил социал-коммунизм - превращенная разинская стихия крестьянского протеста «за всех опальных и кабальных», его могучая манифестация завершилась 1918-1925. Энергия проявлялась так же в 1932-1940 и 1956-1986 так, что в перестройку она была уже на излете. Новая мощная манифестация ожидается только в

середине века, видимо с возможностью возрождения и Советского Союза, хотя некоторое оживление этого процесса наблюдается в 2003-2018г.г.

Вторая линия реформ, идущих, как ни нелепо это звучит, от Пугачева, точнее, уроков пугачевщины, привела к Февральской революции. Так была использована энергия этого либерально-протестного архетипа. Большевики, видимо, извлекли свои уроки из Французской революции и решили не раскачивать маятник, не смешивать идеологии, они «срезали» либеральную часть политического спектра в стране, кого в эмиграцию, кого в лагерь. Однако, пугачевский архетип на сто лет моложе разинского, он быстрее восстанавливается, кроме того, социальное поле нельзя уничтожить в подсознании людей, даже если нет лидеров.

И действительно, энергия либеральных реформ этого архетипа проявлялась уже в пору юности А.Пушкина (не случайно он хотел писать историю пугачевского бунта) и победы над Наполеоном 1812-1820, далее в 1852-1868. Мощная трансформация-пробуждение начинается 1895-1901, далее непрерывная манифестация вплоть до 1931. Возрождение энергии с 1964, в перестройку в 1984-1988 вновь ненадолго подключается когерентный уровень надежды, который «светил» ранее строителям коммунизма 1960-1975, а после, в 1990-1992 окрылял реформаторов-радикалов, он и окрашивает перестройку в романтические тона. Волевые начала проявляются с 1991 по 2008, далее его манифестация максимальна 2010-2025 и к 2030 переходит в режим строительства новых форм проявлений. Таким образом, 1991 год действительно был реваншем Февральской революции, несмотря на то, что ее буржуазные корни десятилетиями вытаптывались.

10. Метасистемный (сопряжение с внешней средой, внешние управляющие влияния).

Типичные формы влияния это войны, экономическая и политическая зависимость, экспансия культурных ценностей, масштабные геополитические, климатических, экологические изменения. Часто субъектами влияния оказываются мировые и национальные архетипы значимые для России: общехристианский, панславянский (битва народов при Грюнвольде, все славяне против тевтонов, Балканские войны конца XIX), паносманский, панисламский, коминтерновский, архетип Великой Французской Революции, породившей социализм и коммунизм, Наполеоновские и мировые войны XX века и т.д. В определенные периоды упадка властных архетипов, происходил перехват управления. Россия с 1917 по 1940 жила не на Российском державной, а на привнесенной коминтерновской воле и идеологии мировой революции, которая ненавидела Российскую империю --- «тюрьму народов». Вспомним: Толстой как зеркало русской революции, Пушкин как жертва царской

тирании. О славной истории побед русского оружия и реформ Петра и Грозного вспомнят в Отечественную, с необходимостью возрождением духа державности и чувства Родины. А.Ахиезер и С.Хантингтон безусловно правы, Россия это особая тысячелетняя цивилизация, однако трижды она была под доминантами внешних метаархетипов, первый -- призвание варягов, второй -- 250 лет под культурно-политическим ордынским влиянием империи чингизидов, (альтернатива тевтонскому завоеванию крестоносцев) и третий -- 70 лет под интернациональной идеологической доминантой коммунизма (альтернатива евро-американо-японскому протекторату), благодаря которой провела ускоренную модернизацию и сохранила свою государственность в XX веке. Эти метаархетипы стали частью нашей культурной истории и традиции.

Синтетические архетипы. В XX веке эти 9 базовых социально-исторических архетипов России поочередно объединяют синтетические адаптивные архетипы: монархический, социалистический, демократический. В монархическом архетипе доминирует авторитарный архетип, в социал-коммунистическом советском варианте доминирует трансформационно-коллективный архетип общинного типа, сегодня в демократическом архетипе России доминирует трансформационно-коллективный архетип социал-либерального толка. Соответствующие ритмокаскады, стартовавшие в 1922 и 1991 годах сегодня существуют не виртуально, но проявлены, как архетипы СНГ и молодой России.

О России сегодня

Демократический архетип Российской государственности совсем молод, 15 лет это поздний подростковый возраст, возраст самоидентификации, выбора пути, идеалов, пробы сил, осознания ответственности и начала самостоятельной жизни. Все болезни переходного возраста налицо, в частности, неуважение к предыдущей общественной традиции, пренебрежение ценностями культуры, подражательство и желание сиюминутного успеха.

Здесь нечему удивляться, ведь в формировании демократии сегодня в первую очередь участвует энергия двух архетипов: социал-либерального, трансформационно-пассионарного, которые и обновили элитно-бюрократический архетип, также ярко манифестирующий. Эти архетипы в советское время были не только не востребованы, но их носители подавлялись и частично уничтожались. Грех братоубийственной Гражданской войны не был осознан и искуплен в примирении всех слоев общества до наших дней. Социально-полевая целостность нации бала разорвана в двадцатые годы революционными экспериментами, которые на первых порах приносили ошеломляющие успехи. Этот разрыв

удерживался 70 лет колоссальными напряжениями пропагандистской машины. Чему же мы удивляемся, что через два поколения такая система начала самодестраиваться, трансформироваться, восстанавливая полноту социального спектра и свою адаптивность, да еще в режиме переколебания.

О перестройке. Перестройка, которую начал М.С.Горбачева, только заложила тридцатилетнюю череду бурных трансформаций, смутной эпохи перемен. Хотя, как мы видели выше, признаки начала будущей перестройки явно осознавались с 1982 года, а на уровне тонкой экспертизы можно было понять, к чему мы идем уже с 1976 года.

С чем связаны иллюзии перестройки? В первую очередь с тем, что никто не предвидел распада СССР. Хотя Бжезинский и западные спецслужбы говорят, что знали; на самом деле, хотели и готовили его распад, но ничего не знали в 1985 году. Более того, энергия социал-либерального и пассионарного архетипа, набирала силы, пробивалась через идеологические заслоны. Идеологический архетип был бесплоден, резко ослаблен, элитно-бюрократический архетип испытывал глубочайший кризис. Остальные архетипы также не имели ресурса. И только коллективно-соборный архетип когерентного общего дела, единства устремлений обладал удвоенной энергетикой трансформации в 1982-1989 годах, перед переходом в латентное состояние. Видимо М.С. Горбачев, да и многие полагали, что это надолго, это и есть конструктивный социальный ресурс Перестройки, которая должна была соединить преимущества социализма и рынка, поставить интересы общего планетарного дома над интересами национальными. Этого нельзя было не чувствовать, я помню этот энтузиазм 1985-1987 годов. Объявленная деидеологизация поставила в относительно равные условия конкуренции все три энергонесущих архетипа (рис.4). Но один из них неожиданно для всех самоликвидировался, его энергия иссякла, и программа социал-демократического синтеза Горбачева не состоялась. После, несбалансированная государственная система быстро хаотизировалась и развивалась уже по законам самоорганизации. Винить Горбачева в этом бессмысленно, т.к. других стратегий и ресурсов в России просто не было, мы не Китай, который сохранял свою социально-полевую целостность тысячелетия, и для которого распад нации просто непредставимая трагедия. Советская империя имела в своем составе метрополию – центральную Россию со времен московской Руси возраста 600 лет и территории заселенные русскими в Сибири. Украине в составе России менее 350 лет, а в западных областях много меньше (это проблема целостности уже Украины). Остальным территориальным приобретениям России, республикам Средней Азии, Кавказа от 200 до 100 лет. Естественно, что удержать в этих условиях неуправляемую страну, растаскиваемую национальными элитами, да еще, когда

«помогают» западные доброты, было можно только на уровне метрополии. Я думаю, что в ближайшие годы возможна, и она уже началась повторная сборка постсоветского пространства на базе общности языка, культурных традиций, стратегических геополитических интересов его субъектов, возможность возрождения Союза вполне допустимы в середине века. Скорее всего, программа социал-демократических перемен начала перестройки это «воспоминание о будущем». Будущее не строится сразу набело, дается несколько попыток, пока архетип не окрепнет и не станет доминировать, первая попытка сделанная Горбачевым была неудачна. Думаю, что эта программа будет важна для сценариев глобализации в третьем мире, да и для модернизации Запада в условиях мобилизационной, кризисной эпохи перемен.

Два слова относительно ритмокаскадных архетипов западной социал-демократии. Первый интернационал, образуется одновременно с возникновением Германии в 1871. Можно определенно сказать, что ее возрождение, следуя ритмокаскадной теории, должно было состояться в 1992-1998 годах, что в точности совпало с периодом объединения Германии, и не случайно Горбачев был повитухой этого процесса.

В заключение отмечу, что я умышленно не говорил о многих других причинах перестройки и распада Союза, в частности, об экономических причинах, о проигрыше в холодной войне, о инновационно-технологической неэффективности, о вековой мечте и усилиях соседей и великих держав ослабить и расчленить Россию и т.д. Враги были и будут всегда. Я хотел показать, что даже вне этих причин существуют глубинные мотивы происходящего, которые лежат в сферах социального бессознательного, в сферах истории государственности России.

О РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В XXI ВЕКЕ

Как мы видели выше, в основе модели государственности лежит представление о девяти социальных архетипах, определяющих социальное бессознательное общества, каждый из которых развивается по специфическому фрактальному закону, названному мной **ритмокаскадом** (законом, оптимально сочетающим цикличное и аperiodическое время в развивающихся иерархических системах). Девять архетипов объединяются по группам **властных, ресурсных и структурных архетипов**. Эти архетипы порождались и подтверждались в яркие моменты максимальных социально-полевых напряжений народа, пассионарных толчков по Гумилеву, манифестируя далее в исторической событийной ткани, как общественные предпочтения, склонности и потенциалы. В общем случае удобно ввести три кластера базовых архетипов. Для России моменты их старта поясняются комментариями:

Три властных, управляющих архетипа:

1. **корпоративный** (от призвания Рюриков), князь правил «со дружиною».
2. **авторитарный** (от воцарения Грозного), подавление элит.
3. **идеологический** (от Сергия, Куликова поля), оформление национальной идеи.

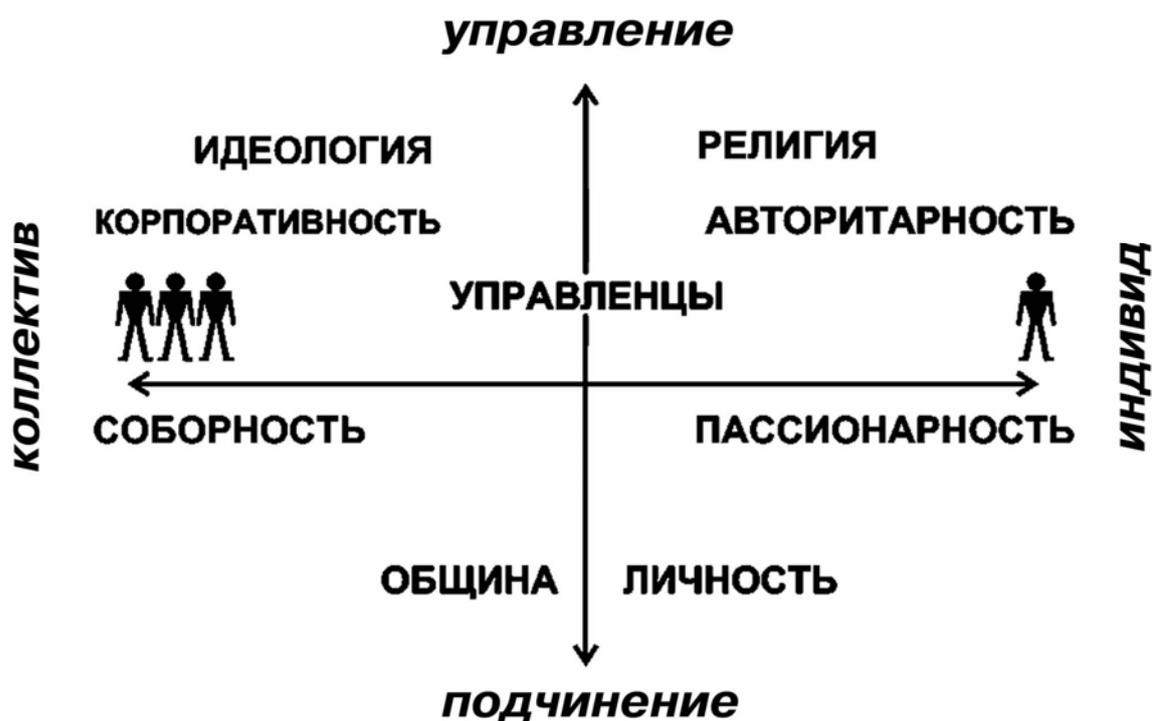
Три кормящих, ресурсных архетипа:

4. **религиозный** (от крещения Руси.), однако, сегодня следует учитывать и ритмокаскады ислама, который для многих народов России пришел на 50 лет раньше христианства.
5. **пассионарный** (от образования Запорожской Сечи)
6. **соборный** (от Великого стояния на Угре)

Три структурных, архетипа:

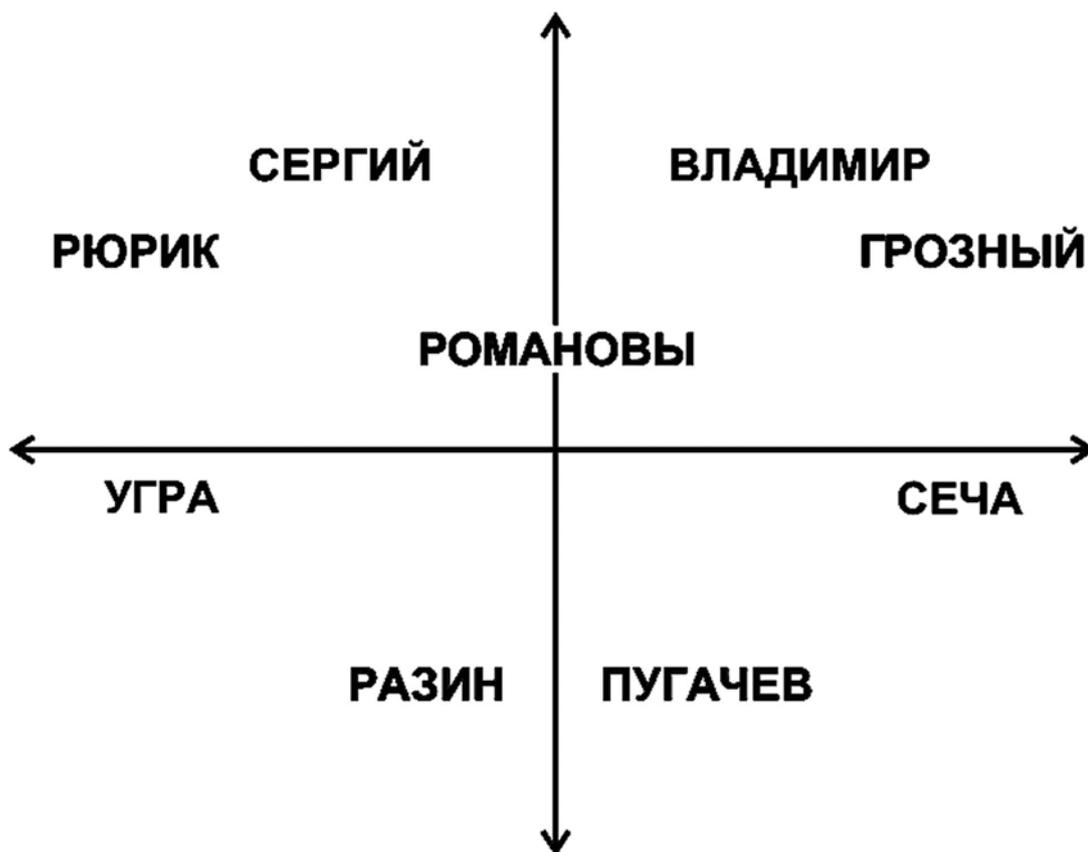
7. **индивидуальный**, в протестной форме (Пугачев), перерастает в **либеральный**.
8. **общинный**, в протестной форме (Разин), перерастает в **социалистический**.
9. **исполнительский** (от начала Романовых), далее **элитно-бюрократический**.

В каждой тройке архетипов мы видим: один чисто коллективного происхождения, второй относится к индивиду, а третий является смешанным коллективно-индивидуальным архетипом, связующим личность и общество (см.рис.2)

Рис.2 Система координат, в которой выстраиваются социальные архетипы.

Представленная схема анализа применима к любому государству, однако, специфика каждой страны задается очередностью, старшинством возникновения ритмокаскадов того или иного архетипа. Для России стартовые «моменты» ритмокаскадов символически приведены на рисунке 3.

Рис.3 Стартовые моменты ритмокаскадов

Можно уподобить социальные архетипы организмам, тогда государство подобно сообществу социальных архетипов -- археоценозу развивающихся исторических организмов или некоторый «суперорганизм». Конкуренция структурных архетипов за власть и ресурсы, а так же внутригрупповые и кроссгрупповые противоречия и альянсы различных архетипов создают рисунок и векторы социального развития исторического процесса. Наблюдая за ритмокаскадами развития архетипов, мы видим возвышение различных качеств одних архетипов и ослабление других. Ритмокаскадные деревья российских архетипов в настоящее время имеют от 7 до 10

уровней, и их сообщество может быть представлено в каждый момент матрицей 9x9 из нулей и единиц, в которой ежегодно меняются девять элементов. Понятно, что такой анализ здесь невозможен, поэтому дадим его редуцированный вариант.

О РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В XXI ВЕКЕ.

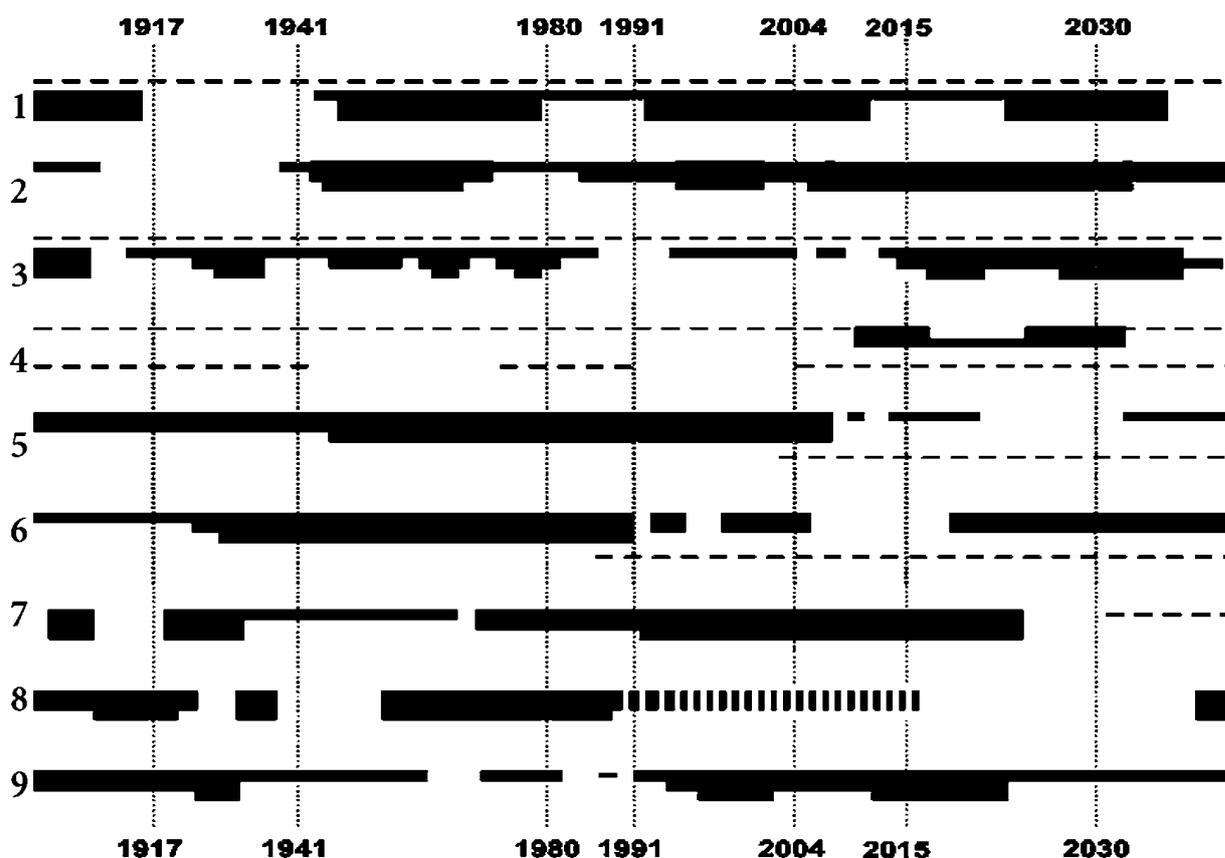

Рис.4 Ритмокаскады развития России, редуцированный вариант.

На рисунке 4, показаны усеченные интегральные характеристики ритмокаскадов архетипов, по следующим свойствам --- энергия, воля, эмоции. Толщина архетипа-линии отражает сумму состояний уровней в двузначной системе (активный, пассивный) по второму, третьему и седьмому уровням ритмокаскадных деревьев, для каждого из девяти архетипов, с начала XX века и до середины XXI.

Здесь хорошо видны период безвластия во время революции и Гражданской войны, чего, конечно же, не было в России конца XX века, т.к. все последние 20 лет

реформы по смене социально-экономического уклада и элит шли сверху, отсюда и культ Петра I и Александра II. Отчетливо видна ослабленность первых двух управляющих властных архетипов в довоенное время, как мы уже говорили управление шло под доминантой идеологического Коминтерновского метаархетипа, который не был аутентичным, но, объединившись с коллективно-общинным, быстро стал своим для России. Видна мощь государства и общества в военное и послевоенное время; трансформации и потеря соборной энергии при распаде СССР. Прогнозируются предстоящие испытания рубежа десятилетия 2009-2011, точнее дефицит социально-психологического ресурса общества, или кратковременное отсутствие кормящих архетипов. Видимо угроза социокультурной катастрофы, духовной деградации и будет основным внутренним историческим вызовом в ближайшие годы. Это период особой ответственности элит по сбережению целостности и идентичности России. Кстати, агония пассионарного архетипа наиболее отчетливо проявляется с 2003 года на Украине, как области его аутентичного происхождения. Что касается подлинной солидарной идеологии всего общества без деления на классы, то, как мы видим, после поражения в Русско-Японской войне 1905 года в XX веке она проявилась только один раз, во время Отечественной Войны. Замечательно, что через 5 лет мы также обретем солидарную идеологию, но еще раньше произойдет духовно-религиозное возрождение, на фоне грядущих глобальных кризисов России это жизненно необходимо.

Подробный ритмокаскадный анализ семейства российских базовых архетипов показывает, что примерно каждые 128 лет происходит резкая трансформация всех архетипов. Причем 6 из 9, кроме авторитарного, общинного и индивидуального, последовательно трансформируются за одно поколение, меняя свою энергетику, волевые, эмоциональные статусы и т.д., порождая миф непостижимости нашей истории.

Таким образом, возникают гомологические ряды социально-генетически связанных периодов: ??? --- Рюрик* --- Владимир --- Мономах --- приход Батые* ---- Дмитрий Донской --- Иван III --- Смутное время* --- между Петром и Екатериной --- реформы Александра II --- от СССР к Новой России*. Именно такую трансформацию мы и проходим. В каждой зоне трансформации происходит аутогенная прививка --- востребование, экстракция социокультурной памяти этноса, избавляющая от повторения ошибок и изобретения «велосипедов», возможно, поэтому история и повторяется как фарс и следует опасаться прямых исторических аналогий. Звездочкой

(*) отмечены самые сложные времена самоидентификации и обновления власти, разделяющие четыре исторические фазы государственности (трехкратный период по $128 \times 3 = 382$ года). Условно назовем эти фазы: первая -- Русь славянская (У-УІІІ в.в.), вторая -- Русь славяно-варяжская (ІХ-ХІІ в.в.), третья -- Русь славяно-татарская (евразийская) (ХІІІ-ХУІ в.в.), четвертая -- Русь имперская (ХУІІ-ХХ в.в.). Начинается пятая историческая фаза --- пятая Русь, сегодня закладывается новый тип государственности на следующие четыре века, поэтому так мучительны поиски, и нельзя прямо заимствовать из прошлого. Единственным критерием отбора всегда был и остается глубинный мотив сохранения Родины, Веры, Языка. Именно мотив сохранения православной веры поднял народ на поляков в смутное время, он же заставил Александра Невского драться с тевтонами, а не с веротерпимыми чингизидами. С веры начнется и наше возрождение. Как это будет, мы можем только догадываться. Почему вернется в народ дух нестяжательства или проснется любовь к живой традиции старчества? Отметим лишь, что все предыдущие фазы несут в себе метаархетипы, давно вышедшие за пределы России, но они в нашем ресурсе, нашем национальном генетическом коде и все их надо правильно использовать для сборки новой идеологии и социальной базы реформ. Здесь панславизм и евразийство, православие и ислам, общеевропейские ценности, византизм и державность царской России и СССР, собор русских соотечественников, традиции русской диаспоры и зрубежной церкви, традиции социалистического интернационализма и общности «советский народ», идеи культуроцентризма и поликультурного диалога, идеи собирательства русской культуры, русской не по крови, но по духу. А ритмокаскады помогают понять, когда оживут эти скрытые в народе силы, и на какие можно опереться, а каким помочь. Хочу обратить внимание на исход русской культуры в конце ХХ века, преобразивший мир. Оказалось, что самые многочисленные и талантливые ученые, программисты, музыканты --- это русские (тоже заслуга СССР). Для остального мира мы русские: славяне, татары, евреи, ... Русские это больше чем национальность, это самобытность мироощущения и родной язык – поле культуры. И земля наша продолжает рожать таланты, и пока еще есть кому учить, «несмотря на принятые меры». Мне кажется, что это и есть основной ресурс России, не сырье, которое кончится, а генетическая талантливость народа. Не высокие промышленные технологии, здесь мы уже отстали, хотя их необходимо развивать, а высокие метатехнологии творчества HiMind и HiHum --- вот локомотив России в будущее, наш вклад в глобализацию. Наш путь в Будущее – это проект Русского Собора науки,

культуры, духовности; Собора всех соотечественников и исторической памяти Родины. Собрав себя в тысячелетней истории, мы сможем задать новый культуроцентричный формат глобализации, в которой общечеловеческие ценности не будут конфликтовать с национально-культурными традициями, а история каждого народа обретет смысл и ценность для общего будущего.

Следует также сказать об опасности прямых исторических аналогий, которыми иногда увлекаются. Отметим, что 250 лет назад мы имели такое же ритмокаскадное расписание трансформаций общества. От смерти Петра I до воцарения Екатерины II, в эту эпоху трансформировались все 8 социальных архетипов, в том же порядке, с тем же темпом, в тех же энергетических фазах. Однако, ритмокаскады были помоложе, энергетика было побольше, и перераспределена она была иначе. Энергетическую роль социал-либерального архетипа, выполнял духовно-религиозный архетип. Пассионарную энергию легко гасили в победоносных войнах с Турцией и Европой. И действительно, Петр не Брежнев, а «дщери Петровы» не клуб либеральных президентов, а время социальной молодости прошло и мы сейчас строим общество XXI века совершенно в другом окружении.

Тем не менее, для желающих выделить грубые параллели можно сказать, что так называемая, «дворянская империя 1730-1762 годов» аналогична нашему периоду. Действительно: период правления Анны Иоанновны аналогичен периоду власти Горбачева и Ельцина (почти до выборов 1996), а период Елизаветы I и Петра III аналогичен последующим годам, вплоть до 2015. Напомним, что в ту эпоху происходит окончательное закрепощение крестьян и фабричных рабочих, формирование новой элиты, наделение дворянства землями, вольностями, льготами и небывалый расцвет коррупции. С другой стороны, открываются университеты, академии, модернизируется государственное управление, наука и образование, отвоевываются новые территории. Мы вступаем в «поздний елизаветинский период», и там нас могут ждать новые неожиданности в конце периода, так на фоне социальной апатии Петр III отказывается от всех побед русского оружия в семилетней войне в пользу Фридриха II, народ безмолвствует, но недолго. Подчеркнем поверхностность приведенных аналогий по персоналиям, но по этапам и сути происходящего, пожалуй, что-то есть. Еще меньше аналогий у нас с эпохой Александра II. Обращение к эпохе Смутного времени, Собора и становлению дома Романовых еще более метафорично, хотя метафора мифа крайне важна и живет в социальной памяти. Еще раз подчеркну, прыгать через эпохи можно, но легко спутать общее с частным и привести не ту

аналогию. Поэтому метод ритмокаскадов находится скорее в диалоге с текущей эпохой, лишь иногда используя аналогии из прошлого, точнее он помогает их увидеть, поскольку каждая трансформация помимо общих для всех временных характеристик имеет и свои уникальные энергетические ритмокаскадные характеристики, которые в теории циклов просто не видны.

Большую часть пути тридцатилетней фазы трансформации мы уже прошли. Ее завершение будет происходить на фоне мощных исторических вызовов, стимулирующих формирование российских социальных архетипов: краха мировой финансовой системы, миграционного и территориального давления, катастрофических климатических изменений, вероятных международных конфликтов и атак терроризма. *Формирование новой России завершается в двадцатые годы, и вопреки марксистским и либеральным лозунгам об отмирании государства, к 2030 Россия обретает: третье за двести лет обновление хозяйственного уклада; могучую идеологию уже с 2015 года, которой сегодня нет и в помине; мощную власть о «двух головах» (и корпоративную и авторитарную одновременно); возрождение угасшего перед распадом СССР соборного потенциала, обогащенного новыми обратными связями власти и народа и информационно-сетевыми формами коммуникации, небывалый расцвет преображенной религиозной духовности. Вместе с тем к этому времени резко ослабеют, либеральный и элитно-бюрократический архетипы, которые доминируют сегодня. Достаточно сказать, что задача удвоения ВВП, точнее реальных доходов населения, легко решается не в сфере экономики, а в сфере власти, идеологии и нравственности --- прекращением откатов бюрократии. Крестьянский, или социал-коммунистический архетип в его привычном понимании находится в латентном состоянии и просыпается к 2040 году, а с ним возможно и возвращение идеалов большого союзного государства, СССР нового издания, но к этому времени наступают и времена общепланетарного антропологического поворота. К этому времени Россия должна и будет готова, выполнять свою особую миссию духовного центра, центра синтеза и гармонизации культур, религий, идеологий многих полюсов нашего Мира.*

О Метаархетипах.

Совсем коротко перечислим некоторые архетипы западной цивилизации и их ритмокаскадные трансформации для всего глобализирующегося мира:

Христианство - ожидается крупнейшая трансформация от рождества Христова, которая произойдет в середине XXI века. Это будет христианский Ренессанс, рождение

духовно-рационального ноосферного метауровня, «антропологический поворот» человечества к духовности и обновленная энергетика мировой религии.

Архетипы Великой Французской Революции: их первая трансформация - наполеоновские войны; вторая трансформация - революции и мировые войны первой половины XX века; третья трансформация - войны и революции середины XXI века.

Происходит синтез и усвоение миром духовных *архетипов Осевого времени*, как феноменов мирового Ренессанса. Пробуждение *архетипов раннего Средневековья*, Эпохи царств и архаических культур.

По-видимому, XXI век, век коммуникаций, есть время множественной интерференции социальных архетипов, ритмокаскадных трансформаций многих государств, среди которых Россия первая завершит такую трансформацию к 2020-м годам, и будет способна решать сверхсложные проблемы общецивилизационного кризиса. Другие основные участники мирового процесса только войдут в кризисные режимы.

Важно понять, что в условиях информационного, глобализующегося мира происходит интерференция трансформаций многих архетипов не только государственного уровня, но и цивилизационного масштаба, подобных Осевому времени. Например, сегодня существуют несколько синтетических архетипических проектов сборки будущего глобального мира: однополярный мир во главе с империей США, мировое управление под эгидой ООН; управления через транснациональные корпорации; многополярный мир национальных и региональных полюсов силы (Китай, Индия, Россия, СНГ, ШОС, БРИК и др.). Существуют идеи устойчивого развития и идеи золотого миллиарда; идеи социального ультрамодерна (С. Кургинян); идеи социалистического католицизма (Латинская Америка) и духовного коммунизма; идеи неоевразийства на волне религиозного антимодерна, причудливо сплетенного с постмодернизмом (А. Дугин); идеи панисламизма; идеи трансгуманизма, и т.д.

Реальными субъектами глобализации, очевидно, являются не только экономические субъекты мирового развития, но и культурно-исторические цивилизационные проекты. Они связаны как с мировыми религиями, так и с многовековыми традициями и интересами мировых элит, скрытых игроков мировой истории. Знание ритмокаскадного расписания их активности также крайне важно для понимания процессов большой политики. На мой взгляд, все эти проекты реально сосуществуют и развиваются, конкурируют друг с другом, создавая фрактальный ландшафт глобализации первой половине XXI века. Кроме перечисленных выше изменений цивилизационных архетипов в середине века, происходит дальнейшее усиление христианско-протестантского и исламского архетипов, выход на

сцену мировой истории Великих восточных цивилизаций Китая и Индии, что так же прогнозируется ритмокаскадными методами.

Помимо сказанного, хорошо известны проблемы глобального экономического, экологического кризиса и великого демографического перехода в XXI веке. Намного меньше говорят о прогнозируемых резких геофизических изменениях на планете в ближайшие десятилетия, вовсе не обязательно связанных с техногенной деятельностью человека, которые просто перекроют географическую карту и смешают народы.

Заключение

По-видимому, история в XXI веке станет точной наукой, которая должна обучить людей ответственности друг перед другом, перед культурой прошлого и будущего, ответственности за наш общий дом. Мы научимся понимать и принимать следствия исторических законов, которые живут и развиваются в своем фрактальном ритме, настигая нас, как цунами в спокойном море, в эпохах перемен.

1. Буданов В.Г. «Принципы гармонии как эволюционные синхронизмы: начала де мистификации». Труды международной конференции «Математика и искусство» Суздаль -- 1996. М, «Прогресс - традиция» 1997, с.116-122. «Синергетика ритмокаскадов в эволюционирующих системах». Труды юбилейной сессии РАЕН --- «Леонардо. Да Винчи XX века. К 100 - летию А.Л.Чижевского» М. 1997.
2. Буданов В.Г. Метод ритмокаскадов: о фрактальной природе времени эволюционирующих систем. Синергетика. Труды семинара. Т.2. М. МГУ 1999, с. 36-54.
3. Буданов В.Г. Синергетическая алгебра гармонии. // Синергетическая парадигма. (Под ред. Аршинов В.И., Буданова В.Г., Войцеховича В.Э.) М. Прогресс - традиция. 2000
4. Буданов В.Г. Ритмокаскады и их роль в космоземных связях. // Стратегия жизни в условиях планетарного экологического кризиса. Т.1. СПб. Гуманистика. 2002, с.207-218
5. С.П. Капица, С.П.Курдюмов, Г.Г. Малинецкий. Синергетика и прогнозы будущего. М. Наука 1997
6. Буданов В.Г. Ритмокаскады истории России. //Стратегии динамического развития России. Единство самоорганизации и управления. Международный симпозиум «Синергетика в решении проблем человечества XXI века: диалог школ».Том.3. часть 2. М. Изд. «Прспект» 2004. с. 31-33
7. Буданов В.Г. Ритмокаскады в истории.// Труды Международной конференции «Математическое моделирование социальной и экономической динамики» М. РГСУ. 2004. с.71-74
8. БУДАНОВ В.Г. Ритмокаскады истории: ПЕРЕСТРОЙКА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ. // ПЕРЕСТРОЙКА: ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСЯ. КЛУБ «СВОБОДНОЕ СЛОВО», ИФ РАН М.: РУССКИЙ ПУТЬ 110-121 с. 2005.
9. Куракин П.В., Малинецкий Г.Г. На пороге «субъективной синергетики //Синергетика. Тр. семинара. Т. 3. М., 2000. С.242-250.
10. Гумилев Л. Этногенез и биосфера. М.1987
11. Буданов В.Г. Проблема параметров порядка и глобализация. Глобализация: синергетический подход. М.: РАГС, 2002. С. 47-50., 437
12. Андреев А.Ю., Бородкин Л.И., Леванов М.И. Синергетика в социальных науках, пути развития, опасности и надежды // Круг идей: макро - и микроподходы в исторической информатике. Минск, 1998.
13. Бестужев-Лада И.В. «Международная академия исследования будущего»// Вестник Российского философского общества. №1, 2004.
14. Буданов В.Г. Ритмокаскады истории: Россия и будущее цивилизации.// Новые методы в социальных науках /под редакцией В.Г. Федотовой/. М., 2006. С. 308-322.
15. Буданов В.Г. Синергетическая методология. //Вопросы философии. №5. 2006. М., С. 79-94.
16. Буданов В.Г. Задачи коллективного потребления с иерархией приоритетов: метод ритмокаскадов.// Научный вестник МГТУ ГА. Прикладная математика и информатика. №104, 2006. С. 51-60.

17. Буданов В.Г. В поисках законов холизма. Синергетика, универсальный эволюционизм и универсальная история // Универсальный эволюционизм и глобальные проблемы./ Под ред. В.В. Казютинского. М., 2006. С.118 – 127.
18. Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада. М., 2003.
19. Вайдлих В. Социодинамика. Системный подход к математическому моделированию в социальных науках. М.: УРСС, 2005. С.478.
20. Валлерстайн И. Мир, в который мы вступаем: 2000—2050 гг. М., 2001.
21. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. СПб.: Лань, 1999.
22. Буданов В.Г., Герасимова И.А. Квантовая механика и проблема сознания: перспектива междисциплинарного сотрудничества // Эпистемология и философия науки. №4, 2005. С. 56 – 63.
23. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного Технично-экономического развития. М.: ВладДар, 1993.
24. Данилевский И.В. Структуры коллективного бессознательного. Квантовоподобная социальная реальность. М.: УРСС, 2005. С. 374.
25. Гринченко С. Н. Социальная метаэволюция человечества как последовательность шагов формирования механизмов его системной памяти.// *Электронный журнал «Исследовано в России»*, zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2001/145.pdf, 2001. С. 1652-1681.
26. Дугин А.Г. Евразийский путь. М., 2002.
27. Зенкин А.А. Когнитивная компьютерная графика М.: Наука, 1991.
28. История и синергетика. Математическое моделирование социальной динамики. Синергетика в гуманитарных науках. /отв. ред. С.Ю. Малков, А.В. Коротаев/ М., 2005.
29. Корнинг П. Синергия и эволюция «суперорганизмов»: прошлое: настоящее и будущее.//Вызов познанию: Стратегии развития науки в современном мире. Вызов познанию. М., 2004, С.184-221
30. Агеев А., Кузык Б и др. Россия в пространстве и во времени (история будущего). М.: ИНЭС, 2004.
31. Кургинян С. Слабость силы. Аналитика закрытых элитных игр и ее концептуальные основания. М.: Экспериментальный творческий центр, 2006
32. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Сп-б., Алетея, 2002
33. Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Пролог. Синергетика и системный синтез // Новое в синергетике. Взгляд в третье тысячелетие. М., 2002.
34. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: Наука, 1997.
35. Малинецкий Г.Г. Нелинейная динамика --- ключ к теоретической истории.// Общественные науки и современность. 1996.№4, С. 105-112.
36. Малков С.Ю. Моделирование социально-политической и экономической динамики. (Глава III, Математическое моделирование исторической динамики, подходы и модели.) М.: РГСУ, 2004.
37. Межуев В.М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. М.: Прогресс-Традиция, 2006
38. Менский М.Б. Человек и квантовый мир. Странности квантового мира и тайна сознания. Фрязино.: ВЕК2, 2005. 320 с.
39. Панов А.Д. Завершение планетарного цикла эволюции.// Философские науки, N3(2005), С.42-49; N4(2005), С.31- 41
40. Пантин В.И., Лапкин В.В. Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития. Дубна «Феникс+», 2006, С.448
41. Пенроуз Р. Новый ум короля: о компьютерах, мышлении и законах физики. М.: Едиториал УРСС, 2003. 384 С.
42. Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов. М.: Логос, 2001, 294 С.
43. Пойнзнер Б.Н., Ситникова Д.Л. Воспроизводство неустойчивости в культуре: репликационный аспект. //Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. М., 2004, с. 479-490
44. Турчин П.В. Историческая динамика: на пути к теоретической истории. М.: УРСС, 2007.
45. Уилсон Р.А. Психология эволюции. М.: Экслибрис, 2002
46. Федотова В.Г. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005, 544 С.
47. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.
48. Чернавский Д.С. Синергетика и информация (динамическая теория информации). Изд. 2-ое доп. и испр. М.: Едиториал УРСС, 2004. 288с.
49. Чернавский Д.С., Стариков Н.И., Щербаков А.В. Проблемы физической экономики. УФН, т. 172, №9, 2002, с.1045-1067
50. А.В. Шубин Ритмы истории. Периодичность общественного развития. М. 1996
51. Эбелинг В., Энгель А., Файстель Р. Физика процессов эволюции. Синергетический подход. М.: УРСС, 2001
52. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991.

53. Сулашкин С.С. Российский демографический кризис: от диагностики к преодолению. М.: Научный экспорт, 2006
54. Сухонос С.И. Силы России: настоящее, прошлое, будущее. М.: Новый центр, 2006.
55. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. М.: УРСС, 2007, 234с.

*Опубликовано: Синергетическая парадигма. Социальная синергетика / Отв. ред. О.Н. Астафьева, В.Г.Буданов, В.В.Василькова. М.: Прогресс-Традиция, 2009. с.234-264.
Публикуется на www.intelros.ru по согласованию с автором*